

ний (с. 167), однако правильное выводит их из положительных *крас-(ък)ыи, поздны (ср. нар. поздно), так как принцип подобных образований сравн. степени от прилагательных с суфф. -ьн- исконно не был известен. Поэтому и объяснение сравн. степени слаще (рядом известны также формы — слажде, слаже) из положительной формы сладный вызывает известное сомнение. Объяснение форм сравн. степени слабже, глубже, по Соболевскому, предположением прогрессивной ассимиляции, представляется автору сомнительным, по Кошутичу, аналогией с—ниже, реже, — вряд ли близким к истине. Непонятно, почему сравнительно с последним мнением должно стать более «близким к истине» объяснение автора, опирающееся на ту же аналогию, только что с формами — дороже, строже. Ср. по данному вопросу Изв. II Отд., т. 21, кн. I, с. 333 и слд.

Имея в виду чисто внешнюю сторону книги, приходится сказать, что автору далеко не удалось придать изданию вид возможной точности и безупречности, так необходимой для пользования мало подготовленных читателей. В издании достаточное количество всяческих недосмотров, опечаток и иных изъянов, обязанных, видимо, торопливости, с какой писалась и печаталась книга. Так не заметно точности в пользовании термином «церковнославянский язык», рядом с которым употребляется название «древне-болгарский язык» без ясного принципа в предпочтении одного термина другому. Напр., указываются как «ц.-сл.» слова — седьло (с. 45), кошька (с. 62), воъна (с. 66), kyselъ или kusъlъ (с. 159); как «др.-болг.» — каменънъ, льнънъ (с. 161), и др. — но все эти слова собственно церковнославянскими памятниками не документируются. Не всегда правильно конструирование церковно-славянских или общеславянских форм. Ср. рус. приятный, которое возводится к общеславянскому предку с е (с. 42); др.-болг. ubijъstvo (с. 66) и др. под. — правильное было-бы также перед j писать ъ вм. i; общесл. съръгнiкъ (с. 82) — следует съръгнiкъ; общесл. дъгъпо (vepъje), с. 63, — следует дъгъпо-; «общесл. др.-болг. въсела» (с. 71) — следует въсела; др.-русск. окно, род. мн. окнъ (с. 130) — следует окъно, окнънъ; для существительного «сукно» (там же) также следует предполагать исконную форму «sukъno»; из изложения на с. 74 можно неправильно думать, что «яро» имело суффиксом -м-, не -ьм-, хотя на с. 103 тема правильно восстанавливается в виде *агъм-; почему-то от личного местоимения 1 л. форма дат. ед. приводится в виде мьнѣ, с ъ (с. 73), а в парадигме склонения даются две формы — мьнѣ и мьнѣ (с. 146), хотя исконная русская форма звучала вообще лишь с ѣ в корне (ср. Остр. Ев. и др.); также от числительного четыре общесл. форма